Введение

В работе исследуются материалы этнографии гималайских народов, народов североассамской группы, качинов, бодо, нага, куки-чинов, народов группы лоло, а также каренов, обитающих в Непале, Северо-Восточной Индии, Бангладеш, Бирме (ныне - Мьянма), Таиланде, Лаосе и Вьетнаме [1].

Данная монография не содержит описаний религиозных обрядов тибето-бирманских народов (исключение сделано для обрядов и ритуалов, связанных с охотой за головами у нага), не повторяет данных фундаментальных монографий и специальных работ. Автор не ставил перед собой задачу представить вниманию читателей претендующее на полноту и законченность описание религиозно-мифологических представлений указанных народов [2].

Работа посвящена изучению представлений о человеке. Как справедливо отмечает С. Н. Булгаков, “Человеческое вовсе не значит непременно субъективно-психологическое, что можно и следует отмыть гносеологическими щелочами, оно есть и субстанциальное” [3]. “Вообще о том, что человек есть субстанция в том или другом смысле, и не может быть спора, - пишет мыслитель. - Речь может идти лишь о том, как осуществляется эта причастность его к субстанции и каков ее характер” [4]. В свое время, при обсуждении проспекта данной работы, М. А. Членов высказал мнение о применимости к основным выделенным категориям мировоззрения тибето-бирманцев (в первую очередь это касается представления о жизнен-

ных силах) понятия "субстанция". Солидаризируясь с М. А. Членовым в такой оценке, я считаю возможным перенести акцент на исследование аспекта субстрата этой субстанции, на выявление специфического понимания субстрата - конкретного носителя силы. Как справедливо отмечает И. С. Клочков, возвращению исторической науке, долгие годы занимавшейся социальными и экономическими абстракциями, главной исторической реальности - человека помогают, при всех неизбежных ошибках и неудачах, попытки "вживания" в мир чужой культуры реконструкции архаического сознания [5]. Предпринимаемая в некоторых местах работы реконструкция первоначальных представлений (понимания ряда категорий) связана с определенными трудностями. Один из крупнейших исследователей культуры нага, Дж. Г. Хаттон, указывал: "...опасность, которую следует избегать при описании каких-либо представлений ангами [одна из групп нага. - В. Ш.] о сверхъестественном, заключается прежде всего в попытках уточнить то, что является смутным; придать форму тому, что лишено всяких очертаний; определить то, что не является определенным"[6]. Со своей стороны могу лишь сказать, что я пытался построить первоначальную модель, скажем, представлений о судьбе, в рамках системы религиозно-мифологических воззрений нага, следя за тем, чтобы домысел не превращался в вымысел.

Большую работу по восстановлению картины архаических представлений о душе проделала на основе анализа традиционных похоронно-поминальных обрядов К. М. Герасимова [7]. В данной работе в качестве источника для реконструкции ранних форм представлений о человеке выбраны ритуалы, связанные с охотой за головами. Следует особо оговорить то обстоятельство, что охота за головами входит в так называемый "комплекс плодородия" или "мегалитический комплекс". Опираясь на труды Дж. Г. Хаттона, Р. Хайне-Гельдерна и других исследователей культуры нага, об этом комплексе считает возможным говорить американский географ Ф. Й. Симунс. В центре комплекса, включающего, помимо обрядов охоты за головами, и "празднества заслуг", погребальные обряды и ритуалы установки каменных монолитов, находятся представления о получении и использовании жизненных сил магическим путем для достижения всеобщего плодородия [8].

Таким образом, при воссоздании и анализе понимания человеческой индивидуальности главное внимание уделено анимистическим и, в ряде случаев, аниматическим представлениям. Хотя они принадлежат к числу коллективных, выработанных обществом (т.е. это не представления индивида о себе самом), не исключено, что индивид мыслил и характеризовал самого себя в рамках понятий, связанных с анимистическими представлениями. Конечно, неверно было бы останавливаться на описании представлений, принимая осознание феномена в качестве научного его объяснения [9]. Но все же воззрения тибето-бирманцев на природу души (душ) человека, на источники престижа и авторитета позволяют выявить доминанты представления о личности [10].

В целях удобства анализа материал распределяется тематически, но следует заметить, что в реальной жизни тибето-бирманских народов рассматриваемые представления (категории) тесно переплетаются. С подобного рода проблемами сталкиваются и исследователи других народов и эпох. Так, отмечая явное противоречие между синкретичным по существу мировосприятием древнерусского человека и аналитической формой изложения материала в своей книге, В. В. Колесов пишет: "Дискурсивность современного мышления не дает автору другого способа изложения" [11].

Постоянное поступление новых данных и научной информации, вместе с тем отсутствие сведений о направлениях исследовательской деятельности и результатах активности местных ученых - все это затрудняет написание историографического раздела в том объеме, который соответствовал бы задачам исследования. Представляется, что история изучения тибето-бирманских народов и обзор литературы, посвященной им, - тема отдельного исследования.

Основным народам этнолингвистических групп бодо, нага, куки-чин, качин, карен Северо-Восточной Индии и Бирмы (Мьянмы) посвящен целый ряд монографий, созданных еще в период колониального господства англичан (т.е. до 1947-1948 гг.). Многие из них содержат уникальный материал и могут рассматриваться как этнографические по данным народам. Назову их авторов: Т.Ч. Ходсон (книги о мейтхеях и нага Манипура), Дж. Г. Хаттон (ангами и сема нага), Дж. Ф. Миллз (лхота, ао, ренгма нага), Г. Э. Кауффманн (сангтам нага), К. Фюрер-Хаймендорф (коньяки и другие малоизу-

ченные группы нага), Т. П. Девар (бирманские нага). Дж. Шейкспир (лушеи-мизо), У. Шоу (тхадо куки), Н. Э. Перри (лакхеры), Т. Ч. Дас (пурум куки), Г. Й. Верли, О. Хансон, П. Ш. Жильод (качины), А. Роуз и Дж. Браун (лису), А. Плейфер (гаро).

Традиция создания монографических описаний отдельных народов продолжается ныне как на Западе (работы К. Фюрер-Хаймендорфа о коньяках и апатани, Ф. К. Лемана о чинах, П. У. Льюиса об акха и другие), так и в Индии (работа П. Датты о тангса и нокте Аруначал-Прадеша, Р. Синхи об ака, С. Роя об ади, Б. К. Шуклы о дафла, Р. Р. П. Шармы о шердукпен, Т. К. М. Баруа - об иду мишми, Т. Ао об обычном праве ао нага, Л. Р. Н. Сриваставы о галлонгах и ванчо, Л. Б. Тханги о мизо, П. Н. Бхаттачарджи о джаматия Трипуры) и Мьянме (многотомная серия "Культура, обычаи и традиции национальных меньшинств Бирмы", книга У Чжо Вина о науо нага).

В раздел источников следует, безусловно, включить материалы переписей населения Индии. Так, в материалах переписи 1931 г. имеется специальный том, посвященный этнографии и антропологии Индии и Бирмы (Мьянмы). Перепись 1961 г. включает и серию монографических описаний деревень различных штатов. В работе использованы те из них, которые посвящены ао, земи и кабуи нага, хмар, мизо, пои и лакхерам.

В колониальный период создавались не только монографические описания отдельных народов, но и работы, посвященные отдельным сторонам жизни тибето-бирманцев. Таковы исследования Г. Н. Стивенсона об обществе и хозяйстве центральных чинов, Маунг Тет Пью - об обычном праве чинов, Г. Э. Кауффманна о хозяйстве народов Ассама и Бирмы, К. Фюрер-Хаймендорфа о социальной организации коньяков.

После второй мировой войны наметилась (а в последние годы углубилась) тенденция к созданию проблемных работ, материал которых не дублирует фундаментальные монографии традиционного типа. Так, например, Э. Р. Лич исследовал систему ценностей качинов (отношение к собственности, рангу); Г. Ю. Шпильман, проанализировав социальные аспекты одежды, праздников, жертвоприношений, показал изменения в традиционной культуре у христианской общины народа бом (группа чин); цикл работ Р. Нидэма

являет собой опыты "тотального структурного анализа" обществ куки, монография Р. Бэрлинга посвящена исследованию семейно-родственных отношений в одной из деревень гаро. Следует отметить работы индийских авторов, в которых наметился отход от прежней дескриптивности и переход к аналитичности. Таковы работы Б. Б. Госвами о современном состоянии общества мизо, Х. Камкхентханга (он сам по этнической принадлежности - паите) - об обществе паите, Н. К. Сьямчоудхури и М. М. Даса - о лалунг, Р. С. Манна (ладакхи), М. К. Раха и С. Н. Махато (киннаури). Особо следует выделить монографии П. К. Бандьопадхьяя "Лидерство у мизо", Т. К. Баруа "Сингпхо и их религия", работу А. Р. Фонинга (он -лепча) о культуре и истории своего народа.

В кратком обзоре литературы по тибето-бирманским народам Непала ограничусь перечислением авторов, работы которых я использовал. Это Н. Дж. Аллен (тхулунг-раи), Д. Геллнер (невары), М. Гэнсцле (меваханг-раи), Д. Р. Дахал (атхпахария-раи), П. Левдин (невары), А. Д. Дж. Макфарлэйн, С. Р. Мамфорд, Д. А. Мессершмидт (гурунги); М. Оппитц (кхам-магары), Ш. Б. Ортнер (шерпа), Б. Пиньед (гурунги), Ф. Саган (лимбу), Ж. Тоффен (невары, таманги), Ф. В. Функе (шерпа), А. Фурнье (сунувар), К. Фюрер-Хаймендорф (шерпа), Ш. Хардман (лохорунг-раи), Д. Х. Холмберг (таманги), а также К. Жест, С. Г. Кармай, Н. Е. Левайн (тибетцы), Дж. Горер (лепча Сиккима). В 1985 г. на русском языке была опубликована книга французского исследователя М. Габорио "Непал и его жители".

В последнее время все большее внимание исследователей привлекают акха, лаху, лису и карены Тайланда. Э. П. Дюрренбергер - автор ряда статей по духовной культуре лису и монографии о религии этого народа. Среди обобщающих исследований выделяется работа Э. Р. Уокера об обществе и хозяйстве лаху. Этот исследователь является автором интересных и обстоятельных комментариев к опубликованным им же текстам - образцам ритуальной поэзии красных лаху (всего таких работ насчитывается несколько десятков), а также монографии о праздновании лаху Нового года. Много ценных сведений о культуре лаху содержат работы лингвиста Дж. А. Матисова. Материалы по этнографии акха и исследования различных сфер культуры этого народа опубликованы П. У. Льюисом, И.-Л. Ханссон, Л. Альтингом фон Геусау, Д. Тукер и многими другими авторами.

Каренам посвящены работы Дж. У. Хэмилтона, П. Хинтона, сборник "Этническая адаптация и идентичность". Обстоятельную монографию о религиозных представлениях каренов Таиланда написал Р. Мишунг.

Интересные выводы, наблюдения и интерпретации содержит обобщающая глава о религиозных представлениях тибето-бирманцев Северо-Восточной Индии и Индокитая в томе "Религии Юго-Восточной Азии", написанная А. Хефером. Он же является автором работы об охотничьих культах и ритуалах у народов Северо-Восточной Индии и Западного Индокитая.

Сведения о верованиях тибето-бирманских народов Юго-Западного Китая почерпнуты мной в работах Ж. Пруннера, Д. К. Грэма и монографии Э. Джексона о религии наси.

Интересна полемика по проблеме ликантропии (оборотничества) у нага, развернувшаяся между Я. Овесеном и Дж. Фридманом.

Из числа работ вьетнамских исследователей тибето-бирманских народов, обитающих в СРВ, в данной монографии использованы: обобщающее исследование Нгуен Ван Зуя о культуре народов группы лоло, сборник народных песен лоло и статья Ло Зянг Пао (лоло по национальности) о роли бронзовых барабанов в ритуалах лоло.

Из числа российских ученых, занимавшихся вопросами этнографии и этнополитической ситуации народов Северо-Восточной Индии, Бангладеш, Мьянмы и Таиланда, следует отметить А. Г. Гаврилову, В. И. Гохмана, Г. М. Григорьеву, А. А. Зуева, Е. В. Иванову, А. А. Празаускаса. Круг научных интересов С. А. Маретиной во многом связан с изучением матрилинейных народов гаро и кхаси, но этнограф рассматривает социальную организацию и других народов Северо-Восточной Индии. В статье "О культе камней у нага" С. А. Маретина предприняла попытку выделения исторических пластов религиозных представлений нага, связанных с культом камней.

Кандидатская диссертация И. К. Лопатниковой посвящена охоте и рыболовству у нага.

Много ценных работ по религиозным представлениям народов Мьянмы и Индокитая в целом принадлежит перу Г. Г. Стратановича. Следует отметить большую обобщающую работу Я. В. Чеснова по исторической этнографии стран Индокитая.

Особый интерес вызывает ряд работ С. А. Симакина об анимистических представлениях тибето-бирманцев Мьянмы.

В своей монографии о традиционных верованиях тибетцев К. М. Герасимова приводит большой объем разнообразных материалов, предлагает интересные интерпретации, ставит целый ряд важных проблем.

Резюмируя, можно сказать, что огромный фактический материал, данные о традиционных религиозных представлениях интересующих нас народов, все еще слабо систематизированы, не во всех случаях должным образом осмыслены и ждут новых исследователей. В целом, несмотря на обилие литературы остается еще много проблем, требующих изучения и более детального рассмотрения, некоторые концепции могут быть оспорены.

Следует особо оговорить, что выбор литературы и источников, которые использованы мною в предлагаемой вниманию читателя работе, определялся в первую очередь их доступностью. Воспользуюсь случаем, чтобы упомянуть здесь тех людей, благодаря которым я смог в значительной степени утолить свои "информационные голод и жажду", получив возможность познакомиться с ранее неизвестными и недоступными исследованиями. Это Н. Ф. Алиева, И. А. Андреев, Ш. Т. Апридонидзе, Т. Ф. Аристова, С. А. Арутюнов, А. Асанканов, А. К. Байбурин, К. Л. Банников, М. М. Барцыц, В. Н. Басилов, В. Б. Белов, М. С. Бердыев, Ю. Г. Бухаев, В. И. Гохман, Н. Р. Гусева, Н. Я. Дараган, Р. Ш. Джарылгасинова, А. А. Дмитриева, О. В. Егорунин, М. М. Елканидзе, В. Н. Елкин, Н. Л. Жуковская, Л. А. Иванова, М. Д. Каракетов, В. Б. Касевич, И. Г. Косиков, В. И. Кочнев, И. И. Крупник, В. М. Крюков, М. В. Крюков, А. И. Кузнецов, В. М. Кулемзин, Б. Х. Кучмезов, Т. А. Листова, В. В. Малявин, А. Т. Марутян, Л. В. Никулина, Г. А. Носова, Е. А. Окладникова, В. А. Попов, Н. С. Попов, А. М. Решетов, Е. Н. Романова, Н. Е. Руденский, А. К. Салмин, А. Н. Седловская, И. М. Семашко, С. Я. Серов, Е. С. Соболева, Л. Т. Соловьева, О. А. Тимофеева, Д. Д. Тумаркин, С. П. Тюхтенева, О. Д. Фаис-Леутская, Я. В. Чеснов, М. А. Членов, А. Г. Шайхулов, А. Е. Шинкуба, Р. А. Янсон; Л. Г. Леффлер (Швейцария), Г. Пфеффер (Германия), П. Хинтон (Австралия), Дж. А. Матисов, Т. Р. Радко, Х. Зулайка (все - США), М. П. Басу (Индия), Бе Куинь

Нга, Буй Куанг Зунг, Буй Минь Дао, Буй Суан Динь, Данг Тьи Тхань, До Тхи Бинь, Зиеп Динь Хоа, Као Тхе Чинь, Ле Хонг Ли, Ло Зянг Пао, Май Тхань Шон, Нго Дык Тхинь, Нгуен Ван Зуй, Фам Куанг Хоан, Фан Буй Кхой, Фан Суан Бьен, Фан Тхи Йен Туйэт, Чан Мань Кат, Чан Хонг Льен, Чинь Тхань Тху (все - Вьетнам), Ян Цзехуа (Китай).

Автор благодарен за содействие в работе сотрудникам библиотек Москвы и Санкт-Петербурга.

В мае 1996 г. мне посчастливилось принять участие в работе Второй Международной Конференции по изучению культуры хани/акха (Чиангмай и Чианграй, Таиланд). Я признателен Московскому представительству Института “Открытое Общество” (Travel-программа) за предоставленный грант на покрытие дорожно-транспортных расходов для посещения этой Конференции (Грант № MW-96-1003-030496-1095). Я считаю своим приятным долгом поблагодарить специалистов по социальной антропологии народов акха и хани, щедро делившихся со мной своими знаниями: П. Льюиса, Л. Альтинга фон Геусау, Ф. Шольца, Д. Тукер, Бай Бибо, П. Дорренштейна, Дж. Р. Хэнкс и многих других. Интересную информацию о некоторых обычаях каренов и лису мне удалось получить от представителей этих народов [в роли информаторов выступили Тхом Нитикорн (Лар Тан Му) и Апитан (Алепа) Синьенг]. Сердечную благодарность я приношу оказавшим мне неоценимую помощь Мике Тойота (Япония), Чжан Мань (Китай), Дуангта Сривутхивонг (Таиланд), представителю народа лису Апитану (Алепа) Синьенгу, а также многочисленным друзьям акха: Аджу Джупо, Чаийоту Кукэвкасену (А Дже) и другим.

Хочу выразить искреннюю благодарность и глубокую признательность преподавателям: Г. Е. Маркову, С. П. Полякову, Л. П. Лашуку, Г. Г. Громову, А. А. Никишенкову, К. И. Козловой, А. А. Вигасину, Г. А. Шпажникову, О. А. Тимофеевой, Нгуен Тхи Май Хонг, В. И. Мещерякову, коллегам и учителям: О. Ю. Артемовой, С. А. Арутюнову, А. А. Берновой, Р. Ш. Джарылгасиновой, Н. Л. Жуковской, Л. А. Ивановой, В. Б. Касевичу, М. В. Крюкову, Л. Е. Куббелю, В. В. Малявину, Л. В. Никулиной, Е. С. Новик, А. Н. Седловской, Я. В. Чеснову,

М. А. Членову, за ценные замечания и советы (разумеется, ответственность за ее недостатки я не собираюсь делить ни с кем).

Большую помощь в работе оказали автору Н. Р. Гусева, Г. А. Сергеева, Т. В. Яковлева, а также индийские граждане Б. Р. Ризви, М. Пхайхоулал (по этнической принадлежности он - хмар), П. Кхумантхем (мейтхей).

Я в неоплатном долгу перед моей доброй мамой - Шинкаревой Екатериной Васильевной; ее безграничное терпение, понимание и поддержка во многом способствовали завершению этой книги.